

Отец Олег Стеняев

Беседа на Книгу пророка Даниила

Лекция шестая

Братья и сестры, мы продолжаем наши беседы по Книге пророка Даниила, и сегодня мы будем изучать 6-ую главу. Она начинается словами: «Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве» (Дан. 6, 1).

Из Вавилонской хроники Кира и трудов древнегреческих историков известно, что персидские завоеватели старались сохранять старую администрацию. Если они захватывали какую-то страну, они не считали нужным менять министров, людей, которые были в курсе того, что происходило в стране. Поэтому нет ничего необычного, что Даниил оказался одним из трех приближенных к царю Дарию.

И вот эти сто двадцать сатрапов были, как бы, переназначены. То есть это были, в основном, халдеи или, как в случае с Даниилом, представители других народов, которые уже при старой администрации имели какие-то преимущества.

В Толковой Библии Лопухина сказано: «Не желая обременять себя делами правления, он назначает 120 сатрапов для управления государством. Дарий вступил на престол 62 лет. Равным образом и, по рассказу Ксенофонта, Киаксар такого возраста, что уже не надеется иметь наследников мужского пола. Он старше Кира, которому при завоевании Вавилона было свыше 60 лет. Все эти данные и делают довольно правдоподобным предположение о тождестве Дария Мидянина с Киаксаром II».

На прошлой беседе мы говорили о том, что существуют исторические проблемы, связанные с личностью Дария, и многие считают, что это был Киаксар. И по рассказу Ксенофонта, и Иосифа Флавия – мы прошлый раз читали эти свидетельства.

«Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, – из которых один был Даниил, – чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения» (Дан. 6, 1-2). Обычно администрация расширяется, когда ее глава немощен и не способен сам осуществлять какие-то реформы. Поэтому он нуждается в большем количестве сатрапов, помощников, нежели деятельный руководитель.

Надо сказать, что Дарий мог быть реально заинтересованным в том, чтобы пророк Даниил стал одним из трех лиц в этой системе управления, потому что о Данииле было

известно, что он предсказал Валтасару гибель именно от рук мидо-персов и смену золотого царства Вавилонского Мидо-Персидским серебряным. Поэтому такое поведение Даниила могло выглядеть как лояльное по отношению к персам. Он как бы еще живя в Вавилоне создал некую такую религиозную базу, для того чтобы люди спокойно восприняли новое правительство, новую власть.

И действительно бывает так, что интересы мирских людей совпадает с интересами Церкви. Но это не значит, что если какой-то период времени мы идем с ними вместе, то так будет и дальше! Как правило, рано или поздно, эти наши «добрые попутчики» могут оказаться и нашими врагами.

Поэтому в Писании говорится, что нельзя сообразовываться с миром сим, сильно прилепляться к нему, ибо «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4, 4). Ну, а если в какой-то момент интересы Церкви совпадают с интересом государства, то мы не можем и не должны отталкивать этих людей, мы должны предоставить им возможность как бы до конца исчерпать тот потенциал, когда эти люди могут послужить и Церкви! Поэтому мы доброжелательно относимся ко всем попутчикам, если можно их так назвать, но мы четко должны понимать, кто «свой», а кто «чужой».

И когда в общественно-политической жизни представители Церкви грамотно выстраивают иерархию ценностей, что на первом месте, Кто на первом месте, а кто – на втором, проблем никаких не возникает. И, напротив, когда выстраивается неправильная ценностная иерархия в жизни даже рядового верующего, это приводит к потрясениям!

Без сомнения, Дарий должен был выступать как реформатор, потому что объединить такие непохожие системы управления, как Вавилонскую и Мидо-Персидскую было достаточно сложно! Христианские историки говорили: если реформатор не святой, неважно, кто он: консерватор, или же он либерал, реформа всегда принесет беду. Это известное определение, что если кто-то затевает какие-то преобразования в Церкви правого или левого характера – по крайней мере, он должен быть святым. А когда их делают обычные люди, то на передний план выходят их чувства, то есть субъективное.

Похоже, что Дарий реально оценивает свои силы, он понимает, что он немощный, что он не справится, он не считает себя харизматическим лидером, поэтому он все оставляет как есть, он ничего не меняет. И Даниила мы опять видим третьим среди избранных приближенных к царю. Мы может предположить, что двое других – это, возможно, сподвижники пророка Даниила или кто-то из прежней Вавилонской администрации.

«Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, – из которых один был Даниил, – чтобы

сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения». Надо заметить, что когда пророк Божий, служитель Бога, истинный служитель, становится руководителем, в общем-то, языческой политической машины, администрации на том или ином уровне.

Первым таким был Иосиф Прекрасный, который в Египте оказался вторым человеком после фараона. И когда мы беседовали о положении Иосифа, мы обратили внимание на то, что у него было три возможных системы поведения. Если ты оказываешься в чуждой среде, в языческой или неверующей среде, но ты сам – православный христианин, ты стоишь перед дилеммой, как Иосиф Прекрасный, как пророк Даниил или как Иоанн Дамаскин, который был крупный государственный деятель в исламском государстве, крупный министр.

Какие же три возможных действия может совершить человек, который может оказаться на высокой должности в чужой среде. Он может покинуть эту среду, потому что природа вещей такова, что инородное тело или растворяется в чужеродной среде, то есть ассимилируется, или выталкивается этой средою. Или само деформирует эту среду.

То есть первый возможный случай для человека, который оказывается в таком положении: это покинуть этот пост, отказаться от всего. Но в случае с Даниилом такое поведение было бы воспринято как недружелюбное, и могло бы повлечь репрессии со стороны мидо-персов против всего еврейского населения.

Другая возможная форма поведения – это раствориться в этой среде, ассимилироваться, раствориться, сделаться таким невидимкой, вести двойную жизнь. Но это недостойно пророческого статуса или священнического статуса, поэтому ни Иосиф прекрасный, ни пророк Даниил, ни другие известные люди, такие как Иоанн Дамаскин, которые оказывались в подобной ситуации, так не поступали.

Есть третий выход из ситуации, когда человек, достигнув положения в чужом окружении, начинает менять этот мир вокруг себя. То есть в религиозном понимании он как бы воцерковляет этот мир. Он пытается если не воцерковлять этих людей, то засвидетельствовать им об истинности своего Бога. И Нагорная проповедь прямо обязывает нас к такому свидетельству словами: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

В расчленении власти между ста двадцатью сатрапами и сосредоточении ее в руках трех главных архонтов, среди которых был Даниил, облегчало жизнь не особо расположенного к труду Дария, уже пожилого Дария, в деле управления обширной монархией. И одним из верховных князей «салим» становится Даниил. И здесь все, конечно, не без промысла Божьего! Пророки – это особо близкие к пророку люди, их

деятельность Господь всегда использует для блага всего народа Божьего. Но у пророков должно быть одно качество. Это острое ощущение несправедливости, резкая реакция против любых форм несправедливости.

Как мы это устанавливаем? Моисей в Ветхом Завете считается величайшим из пророков, у него было очень обостренное чувство несправедливости. Когда он увидел, что египтянин бьет еврея, он сразу заступился за единоплеменника, убил египтянина и закопал в песок. На следующий день, когда он увидел, что два еврея ссорятся, он сразу вмешался в их конфликт. И в третий раз, когда он уже был в изгнании, он увидел, что дочери мадиамского священника пришли к колодцу, но их отгоняют мужчины. Тогда он сразу заступился за представительниц слабого пола.

По мнению многих богословов именно вот такое острое чувство несправедливости, реакция на любую несправедливость – это хорошая предпосылка, что человек может стать Божиим избранником. И, напротив, человек, который идет на компромиссы, с дипломатическим складом ума – это, конечно, мерзость в глазах Бога, потому что компромиссы с миром – это компромиссы с тем образом жизни, который ведут мирские люди, это соглашательство с врагом, что совершенно недопустимо!

И мы знаем, что пророки были настолько нелюбимы, что они обличали всех! Например, пророк Иеремия настроил против себя все духовенство Иерусалимского храма. Даже те немногие, которые симпатизировали ему, вынуждены были косо смотреть на него, и постоянно его одергивать, потому что пророчества Иеремии были очень радикальны, и, как могло показаться со стороны, антицерковны! Они были направлены против храма! Как бы против храма. Но в действительности пророк Иеремия говорил о том, что храм обречен.

Все вы знаете такие имена, как Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник. Но почему эти люди находились в затворе? Почему Игнатий (Брянчанинов) не мог полноценно совершать архиерейское служение? Потому что то, что писали и говорили эти люди в XIX веке, воспринималось как что-то оппозиционное по отношению к генеральной линии Священного Синода, прежде всего к позиции обер-прокурора Священного Синода, светского лица, назначенного со стороны империи, чтобы управлять церковными делами.

И всегда во все времена люди, которые следуют принципам Божественным, рано или поздно оказываются в конфликте с мирскими людьми. Поэтому, как я часто говорю последнее время, то, что сейчас общество начинает плохо относиться к Церкви – это хороший симптом! Церковь выздоравливает! Церковь научилась говорить «нет» тогда, когда от нее требуют сказать «да», и научилась говорить «да», когда от нее требуют сказать «нет»!

И конечно здесь государство будет резко менять отношение к ней, не надо думать, что за этими конфликтами стоят только представители оппозиции! Только наивный человек может так думать.

Здесь Даниил угоден Дарию, и он выглядит как бы провозвестником власти персов в Вавилоне. И мы читаем 3-ий стих: «Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух» (Дан. 6, 3).

Мы уже прочитали, что сатрапов было сто двадцать, поэтому «прочие князья» – это два остальных соправителя, которые входили вместе с Даниилом в тройку приближенных к Дарию.

«Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух». Что значит «высокий дух»? «Руах иатира» – можно перевести даже как «дух сверх меры, преизбыточествующий». То есть, этими словами Священное Писание показывает нам, что благодать, которая пребывала на этом пророке, была настолько явной, что она не скрывалась где-то под спудом! Он не вел двойную жизнь: на работе один, среди верующих другой. Он везде оставался Божьим пророком, Божьим посланником. Он не шел ни на какие компромиссы с этим миром!

Потому что мы с вами определились: тот, кто идет на компромиссы – неизбежна ассимиляция, и он растворяется в чуждой среде! Или же он вынужден будет покинуть эту среду, иначе она сама выбросит его, вытолкнет из себя! Или он будет преображать трудом усилий, с риском для собственной жизни тот мир, который вокруг него, враждебный мир! Как Господь говорил: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Как апостолы были посланы в этот мир, как овцы среди волков.

И вот таким был Даниил. Он был правителем, который занимал высокое положение, но при этом он оставался самим собою! И это было очевидно! Его высокий дух, «штиль», как бы сейчас сказали – все было очевидно!

«Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством» (Дан. 6, 3). То есть сделать, как Иосифа Прекрасного – фараон, вторым человеком после себя.

Как объяснить, что Дарий, все-таки не житель Вавилона, перс, так быстро расположился добрым отношением к Даниилу, и хочет уже поставить его вторым после себя? Давайте вспомним, что все те люди, которые общались со святыми, но не принадлежали к их вере, замечали благодатное действие святости и по отношению к ним самим!

Так, например, когда Иосиф прекрасный был в доме Потифара, Потифар заметил, что все в доме стало хорошо! Или когда Авраам находился в Харране, а потом в Харране

находился Исаак, то филистимляне, жившие там, заметили, что все хорошо, когда такие люди живут с ними, и все становится немножко хуже, когда они уходят. Что значит «хорошо»? Хороший урожай, дождь вовремя, дети рождаются доношенными, благополучие. В человеческом понимании: благополучие. И когда тот же Авраам или Исаак покидали Харран, то эти люди, хананеяне и филистимляне, замечали, что с уходом пророков жизнь становилась хуже, мир становился беднее. Когда умирает какой-то святой человек, то все чувствуют, что мир обеднел.

А иногда святой человек может оказаться в каком-то сложном положении. Например, многие обсуждают положение архимандрита Кирилла (Павлова). Если человек с явным пророческим даром в течение нескольких лет находится в таком расслабленном состоянии, то это, конечно же, не связано с его здоровьем физическим! Это – свидетельство, он показывает нам наше общее состояние! Своей неспособностью к деятельной жизни, то, что он лежит как парализованный, он показывает нам, что мы, вся Россия – расслаблены! Когда старец такого уровня в таком положении – это характеристика целому поколению, потому что такой старец – это глава поколения!

Известно, что когда представители высшей иерархии в Греции, в России встречались со святыми, то, хотя по иерархии святые были ниже, митрополиты и архиепископы брали у них благословение. Те говорили: «Как же? Как же? Вы же выше по иерархии!» А митрополиты и архиепископы отвечали: «Да, по иерархии. Но не по святости!»

Поэтому любое действие, которое совершает человек такого уровня как Даниил, оно, в то же время, и символическое действие. Если он работает в аппарате царя Дария, то этим самым он показывает и всему Божьему народу, тогда это был только еврейский народ, другие народы были в язычестве, кроме немногих избранников, что можно сотрудничать с этой администрацией. То есть можно, опять же, до какого-то предела. Потому что нельзя всегда идти вместе с ними, но в этой ситуации они, как бы, не проявляют никакой враждебности.

«Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством» (Дан. 6, 4). Ну, здесь отпадает наше предположение, что два других князя из трех могли быть единоверцами пророка Даниила, хотя и не полностью отпадает.

С сатрапами, конечно, здесь ясно. То есть когда все эти люди узнали, что Даниила хотят поставить вторым человеком после Дария, он будет сам как царь, у них появляется неуверенность: а как же они? Эта неуверенность рождает страх о своем будущем, и потом возникает чувство зависти.

«Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем» (Дан. 6, 4). Интересно, а кому он был верен? Первая мысль: «Он был верен царю Дарию». Но Златоуст предлагает нам другое истолкование:

«А, может быть, слова: *он был верен* означают: надеялся на Бога, Который управляет всем; а когда Бог управляет, то какая же может быть опасность?» Это интересное дополнение Златоуста. То есть те люди, завистники, наблюдали за ним, и первое, что они выделают, одно из первых: «он был верен»! Верен своим религиозным принципам. Даже с языческой точки зрения если человек выполняет все ритуалы, он заслуживает помощь богов!

И в нем не нашли никакой погрешности! Слово «шахита» – «погрешность, вина». Можно перевести даже как «вред». То есть получается так: «но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем». А можно иначе: «Он был верен Богу, и поэтому его жизнь была образцовой, господь давал ему силы преодолевать искушения, быть примером для окружающих людей».

Иногда бывает так, что мы хотим стать хорошими, чтобы угодить Богу. Но может ли человек сам, своими силами, исправить свой характер? Конечно, нет! Даже такие люди, как апостолы Иисуса Христа не могут. Когда они спросили Его: «Господи! Кто же может спастись?», Господь посмотрел на них и сказал: «Человекам это невозможно» (ср.: Мф. 19, 26; Мк. 10, 27).

Значит, на первое место в жизни Даниила была поставлена верность Богу, все остальное проистекало от этого. Слово «религия» – это не плохое слово! Я бы даже сказал: хорошее слово! Оно латинского происхождения и обозначает «связь». Имеется в виду связь с высшим миром, с Богом. То есть когда такая связь установлена, то человек может получать вот эти токи Божественных энергий, чтобы исправить свою жизнь, выправить какие-то кривизны какие-то, удалить соблазны.

Получается, что мы сначала должны проявить верность Создателю. Если мы ее проявим, то будет Божие благословение. Но как же верность Создателю может проявить грешник, который еще не исправился, если он как раз, нарушая Божьи заповеди, показывает, что он неверен? В Писании говорится о том, что Божии обетования непреложны, и если человек становится неверным по отношению к Богу, это не значит, что Бог изменил отношение к нему. Об этом пишет апостол Павел в своих Посланиях, а

особенно – в Послании к Римлянам. Он пишет, что да, люди могут быть неверны, но Бог всегда верен! (см.: Рим. 3, 4).

Поэтому мы всегда должны помнить о том, что мы имеем благословение. Это то, что мы получаем в таинстве святого крещения, в таинстве миропомазания, запечатления Духом Святым, в возможности причащаться тела и крови Иисуса Христа. И именно это дает нам силы исправлять нашу жизнь, а не наоборот! У нас некоторые умники считают, что причастие – это приз за хорошее поведение. Нет. Причастие – это самое мощное врачующее средство! Если на исповеди снимается ответственность за грех как за поступок, то в причастии попадается сама склонность ко греху!

Итак, Даниил, скорее всего, с детства был предан Господу, и мы это прекрасно знаем, если мы вспоминаем 1-ую главу, когда они были еще мальчиками при вавилонском дворе и отказались вкушать скоромную пищу, по их понятиям скоромную, подвергая даже себя опасности, что вавилонский правитель обозлится на них. И они предложили сделать эксперимент, что они будут есть только то, что им можно есть, а другие дети пусть едят все, что хотят, а потом пусть сравнят.

И выяснилось, что в десять раз оказались они лучше, «на десять голов выше» – дословно там говорится! Это связано с тем, что они постились в те десять дней, когда по законам Ветхого Завета положено поститься от Нового года до Судного дня – десять дней. И за это Бог сделал их в десять раз лучше других людей. Это очень важно, когда человек с детства получает возможность проявить преданность Богу, верность Ему! Это может оказаться залогом того, что Господь все остальное будет решать Сам.

Собственно говоря, так и говорил Господь наш Иисус Христос: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, а остальное все приложится» (ср.: Мф. 6, 33). И министерский портфель приложится, если он нужен, и дом, и семья, и все, что нужно человеку.

Итак, никто никакой погрешности не мог найти в Данииле, но, напротив, все видели высокий дух этого человека, «руах иатера», то, что благодать буквально переполняла его! Вот это выражение «иатера» – это превосходящий дух, то есть очевидно было, что особое Божие благословение дается этому человеку.

И этим завистникам надо было что-то придумать, срочно что-то придумать неординарное! «И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его» (Дан. 6, 5). Выше эти люди назывались князьями и сатрапами, а здесь они называются людьми. Почему такая перемена? Это значит, что их интриги, которые они начали плести против Даниила, наносили уже вред государству, машина начинала буксовать. Если министр внутренних дел начинает всех

дружно подсиживать, то это сказывается вообще на обстановке в стране! Поэтому в 4-ом стихе он называются «князья и сатрапы», а в 5-ом сказано: «эти люди».

Они хотят найти предлог против пророка Даниила в законе Бога его. То есть он хотят подвести пророка Даниила, этого безупречного человека, под явное нарушение Божьей заповеди, и тогда Бог не будет его оберегать, верность Богу будет нарушена, и они смогут обвинить его в чем угодно.

«И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его». Итак, не найдя за Даниилом погрешностей в делах по управлению царством, соперники его решили поискать их в его религиозных убеждениях, чуждых как вавилонянам, так и персам. А, может быть, и некоторые собратья-евреи тоже были недовольны его возвышением.

И мы читаем: «Тогда эти князья и сатрапы приступили к царю и так сказали ему: царь Дарий! вовеки живи!» (Дан. 6, 6). То есть, исчерпав все свои возможности, они хотят осквернить этого человека, заставить его войти в противоречия с законами Бога, и тогда можно будет его погубить. То есть они поняли, в чем сила человека Божьего!

Помните, фараон приказал всех еврейских детей-мальчиков бросать в воды Нила? А почему в воды Нила? Почему не под пирамиды, не в печки для обжига кирпичей? Есть древнее предание, что когда фараон созвал волхвов, они не знали, кто изведет евреев из Египта. Но волхвы сказали: «Этот человек пострадает от воды! Тот человек, который будет выводить евреев из Египта, он пострадает от воды!» Поэтому фараон принимает решение всех детей бросать в воду.

В общем-то, жрецы Египта сказали правильно: Моисей пострадал от воды. Но не от воды Нила, а от горьких вод Меривы, когда чуть-чуть проявив раздражение в общении с Богом, он неправильно осуществил ритуал изведения воды из скалы. А со своих избранников Бог спрашивает намного строже, чем с обычных людей!

И вот в этом случае эти люди тоже хотят, чтобы все было правильно: пусть Даниил сам согрешит, тогда Божие благословение от него отойдет, а мы его уже добьем до конца – главное, чтобы Бог ему не помогал! И Дарий поймет, кто он такой! А мы уже разберемся! Как старцы часто говорят: «Бесы пленных не берут». Если бесы берутся за человека, то уже до смерти его надо догнать: им пленные не нужны.

«Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление и издано повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров» (Дан. 6, 7). Вот с чем князья, сатрапы и военачальники приступили к царю Дарию.

Они сказали: «Царь Дарий! вовеки живи!», – то есть проявили как бы заботу о нем, как о вечно живущем, почтили его как вечно живущего. Но разве Дарий вечно живущий? Это человек, «дыхание которого в ноздрях его!» (см.: Быт. 7, 22; Ис. 2, 22).

Эти князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники говорят царю, чтобы был издан указ «чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров». Сама постановка вопроса: «бога или человека», «просить бога или человека»! А разве это одно и то же? Просить Бога или просить человека – это же разные вещи! А здесь запрещается просить любого бога, любого человека – только молиться на царя Дария в течение тридцати дней!

Ну что можно сказать о таком их повелении? Надо сказать, что мидийцы и персы действительно обоготворяли своих правителей, видя в них воплощение своего верховного божества Ахуры Мазды. Они считали, что когда человек вступает на престол, то он становится носителем внутри себя этого божества, Ахуры Мазды, становится как бы небожителем.

И действительно: они призывают бросать нарушителей в львиный ров – историки говорят, что преступивших тот или иной закон мидийско-персидский бросали на растерзание львам. Этот вид казни был обычным уже в Ассирии, а затем и в Вавилоне. Есть древние барельефы, горельефы, где показано, как в ров ко львам бросают предателей, изменников, разных людей, и они там погибают от этих львов – это была такая устоявшаяся казнь.

Как святитель Иоанн Златоуст толкует этот текст? «Посмотри, что они делают, как они стараются постановить безрассудный закон, и усиленно просят этого. Разумно ли было сказать: *просить какого-либо бога или человека*? Оправдание своей просьбы они стараются найти в краткости времени. Но что же это за предлог? Почему вы просите об этом? *Согласились*, отвечают они; все мы, собравшиеся, порешили, чтобы в продолжение тридцати дней просить только у тебя одного». Никто не будет молиться никому, только царю! Златоуст восклицает: «О, варварская просьба! О, угодливость, исполненная великого безумия, бесславящая того, кому по-видимому оказывает честь!»

Это же бесславление для Дария: его ставят на место Бога! А любое творение в сравнении с Богом – это как горшок в сравнении с горшечником! И вдруг горшок ставят выше мастера! Златоуст продолжает: «Ведь, если это хорошо, то и всегда так следовало бы делать; если же не хорошо, то не должно быть и в течение тридцати дней. И затем, если это хорошо, то для чего указывать на множество (решавших)? И без этого царь должен был согласиться. А если это не хорошо, то хотя бы повелевала вся вселенная, не следовало слушаться».

Здесь святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что готовился государственный указ на самом высоком уровне по требованию сатрапов, наместников, начальников, военачальников, чтобы он был закреплен волей царя, этот указ, что в течение тридцати дней никто не будет молиться никакому богу, ни у кого ничего не будет просить, только у царя Дария! Он становится как бы источником всех благ, и только к нему будут обращены все мольбы, все просьбы.

Вот это – язычество, доведенное до абсурда! Здесь полностью нарушаются принципы единобожия. Эти люди не понимают, что Бог, как сказано в Библии – это Тот, Которым мы живем, движемся и существуем! Он – источник бытия, Он – питает птиц небесных, зверей земных, Он заботится о людях разного достатка, о рыбах морских заботится Господь! Он – Сокровище благих и жизни Подателю!..

И вдруг какой-то престарелый правитель, который уже и не способен управлять, который окружил себя армией чиновников, создал огромный бюрократический аппарат, совершенно неуклюжий и совершенно ненужный – мы это видим, что он Даниила одного хотел поставить над всем, а остальных он, похоже, хотел на пенсию отправить. Ко львам. Наверное, тогда ко львам прямо отправляли на пенсию – бросали в этот ров.

И вот эти люди осуществляют акт идолопоклонства в самом таком худшем его варианте, в самом худшем его виде: это поклонение человеку. И они настойчиво требуют: «Итак утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен» (Дан. 6, 8).

У царя Дария могло сложиться впечатление, что это – воля всех, и он, как бы уступая пожеланиям всех управленцев, всех трудящихся, соглашается – на тридцать дней, не больше! – принять на себя функции Господа Бога. Не больше, не меньше. «Царь Дарий подписал указ и это повеление» (Дан. 6, 9).

Вот это было очень хитро продумано врагами пророка Божьего Даниила, эти люди понимали, что пророк не будет обращаться к царю земному как к Царю Небесному. Но самое главное – они понимали, что этот человек не может не молиться! Они хорошо изучили этого человека! Ведь, наверное, перед тем, как взять его на такой важный пост, они наводили справки! И ничего порочного не нашли в нем! Это был неординарный человек! Его просмотрели «всеми лучами насквозь», как бы сейчас сказали, и ничего не нашли плохого: все хорошо! «Царь Дарий подписал указ и это повеление»...

Дарий действует в нормах языческой жизни. Помните, когда Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: «Господь повелевает: отпусти народ!» Фараон сказал: «А кто такой «господь»? Я не знаю «господа!»» Фараон сам считал себя «господом». И когда

подступало время разлива Нила, фараон писал указ: «Указ реке Нил! Разлиться!» И все были уверены, что Нил разливается после того, как он приказ бросает – жрецы ему говорили, когда надо бросать, и он бросает указ. И правда: на следующий день Нил начинает разливаться... И все думали, что он действительно как бог!

И даже смешное есть такое предание, почему он ходил на Нил каждый день, когда Моисей превратил воду в кровь – это очень старинное предание, аггадическое. Фараон хотел показать людям, что он Бог, и он даже в туалет не ходит: он просто ходит освежиться. Но попутно, там, в мутной воде плавал и справлял тихонько свою нужду. А все были уверены: «И правда! Ведь кушает, а в туалет не ходит! Только плавает. Утром, вечером»...

Как поведет себя пророк Даниил в этой ситуации по отношению к царю Дарию? Ну, язычники – понятно, им что фараон, что царь Вавилона, что царь Мидо-Персии – это какие-то небожители. Но главная заповедь еврейского народа: «Шма Исраэль Адонай Элохейну Адонай эхад...» – «Слушай, Израиль! Господь Бог твой есть Господь единый!.. "Адонай эхад" – "Господь един"!» И Даниил не может нарушить этот принцип и поклониться кому-либо, кроме Господа!

И мы читаем: «Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того» (Дан. 6, 10). То есть он пошел помолиться не потому что беда, а «как это делал он и прежде того!» Эти слова научают нас вести активную молитвенную жизнь не только тогда, когда беда, но и во все дни нашей жизни!

Как один мужчина пришел в храм, он так рыдал, что я подошел к нему, стал выяснять, что случилось. Он говорит: «У меня беда!» И он рассказал: у него действительно была беда! И он спросил: «А почему такая беда? Я же крещеный, я верующий!» Я его спросил: «А вы давно в церкви были? Я вас ни разу не видел здесь», – он сказал, что рядом живет. Он говорит: «Да, нет! Я лет десять не был!» Я говорю: «Ну, понятно. Это уже беда, что вы десять лет не были в церкви. А то, что произошло – это следствие этой беды».

«Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того». Даниилу в ту пору было лет восемьдесят. Это уже человек в годах. Некоторые говорят, что он был моложе, но в основном говорят, что лет восемьдесят было.

Узнав о царском указе, он продолжает жить ритмом религиозной жизни, как это дел он и прежде того. А что это было за поведение? Почему Даниил молился на Иерусалим? Почему он молился три раза в день? А кто это придумал? Это Даниил придумал? Нет.

Даниил бы потомком царя Давида, помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его! А царь Давид в 54-ом псалме научает нас: «Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой, избавит в мире душу мою от восстающих на меня, ибо их много у меня» (Пс. 54, 17-19).

То есть еще Давид говорил, что необходимо молиться вечером, то есть вечерняя молитва, утром – утренняя молитва, и в полдень. В полдень на востоке прекращался любой вид работы, потому что страшная жара. И что бы люди не пребывали в праздной неге, верующие молились.

А откуда известно, что надо молиться на Иерусалим? Почему именно на Иерусалим? Во 2-ой Книге Паралипоменон говорится Божие постановление о том, как должны вести себя верующие евреи, если они окажутся в изгнании, далеко от Иерусалима. Здесь сказано: «И когда они в земле, в которую будут пленены, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе (*то есть Господу, – примеч. О. С.*) в земле пленения своего, говоря: мы согрешили, сделали беззаконие, мы виновны, и обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своею в земле пленения своего, куда отведут их в плен, и будут молиться, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, и к городу, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему, – тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них, и прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою» (2Пар. 6, 37-39).

Это молитва царя Соломона на освящение Иерусалимского храма. Он просил Бога услышать с неба, с места обитания Своего молитву и прошение, когда люди окажутся в изгнании, и там «войдут в себя». А что значит «войдут в себя»? Придут в себя, опомнятся!

А что надо сделать с русским народом, чтобы он пришел в себя? Всех выселить куда-нибудь в Срединную Африку что ли? Да мы уже живем как в аду – здесь хуже, чем Африка. Божье наказание – согнание с собственных земель! А сейчас это происходит: наши земли скупают иностранцы, водоемы, земли. Так вот, есть прямое указание, в каком случае такое наказание от Бога допускается. Когда люди исполняют заповеди, уставы и постановления Божии без радости, то по-русски это называется: «невольник – не богомольник», то есть без радости, радость потеряли душевную. И чужим отдается земля, ресурсы земли, то есть нефть, газ, алмазы, и всё, что на земле. Все это отдается тогда, когда люди исполняют заповеди, но без радости.

А когда они и вовсе не исполняют заповеди, а просто пребывают в озлоблении, начинается истребление народа! И вы знаете, как за последние 15–20-ть лет сократилось народонаселение нашей страны: мы потеряли миллионы и миллионы людей! И мы уже согнаны со своей земли. Как один поэт писал: «Мы живем, под собою не чуя страны...». То есть так, будто наша страна – уже не наша. И это – большая беда.

Итак, Даниил действует не по своей инициативе, он выполняет предписание Давида, своего потомка, предписание царя Соломона. Вечерняя, утренняя молитва и молитва в полдень были установлены Авраамом, Исааком и Иаковом. Каждый установил свою молитву.

Но он же, идя домой и совершая обычное дело, нарушает царский закон, верховный указ! Ведь все уже подписал царь Дарий! Он, Даниил, становится государственным преступником! Тем более, это человек, который занимает такое высокое положение в государстве, ему оказано такое высокое доверие!

Но смотрите, что говорили святые апостолы членам еврейского синедриона, когда те требовали, ссылаясь на Сангедрин, не проповедовать Евангелие: «Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29)! Вот что заповедуют нам святые апостолы! «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»!

Помните, как говорил апостол Павел: «Все, что было с ними, с евреями, это в прообразах, для нас, достигших последних времен»? Это значит, что антихрист, когда воцарится, он объявит себя «единым богом», и он повелит, чтобы обращались только к нему с молитвой! И чтобы понять, какая должна быть система правильного поведения у нас в таком случае, мы должны изучать Книгу пророка Даниила, как он поступает в таком случае!

А он – идет домой молиться, как обычно! Что это было? Вечер? Утро? Полдень? Мы не знаем, из теста этого не видно. Но, очевидно, так, как он и делал это «прежде того»! То есть, чего бы антихрист ни требовал, мы вечером читаем вечерние молитвы, утром продолжаем читать утренние молитвы, в среду и пятницу у нас пост – все как положено. Ничего не меняем, ничего не добавляем. И слушаемся Бога больше, нежели человек: мало ли, какой «указ» они издадут!

Если с точки зрения Священного Писания дать оценку Гражданскому праву Российской Федерации или даже Уголовному кодексу, то мы найдем очень много серьезнейших противоречий, по поводу которых Церковь могла бы обратиться и в Конституционный суд!

И в Социальной концепции Русской Православной Церкви Московской Патриархии записано черным по белому, что Церковь оставляет за собой право не соглашаться с теми законами, которые государство может принять, но с точки зрения Церкви – они будут антихристианскими! \Это записано в Социальной концепции Русской Православной Церкви.

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Для чего Писание напоминает нам, что дворцы были отверсты к Иерусалиму? Иудеи имели к нему сильную любовь, и как тот, чья возлюбленная отсутствует, любит и путь, ведущий к ней, — так точно было и с Даниилом. Другие любили Иерусалим ради чувственных благ, а он ради славы Божией. А что это так, видно из того, что он не хотел возвратиться в Иерусалим, когда дождался желанного времени. Потому и мы, как заповедали нам отцы, молимся, взирая на восток; мы также стремимся к древнему городу и отечеству; и оно вполне достойно этого. Зачем же мы обращаемся к востоку, если Бог — везде, и пророк говорит: воспойте Богу, пойте имени Его, готовьте путь Шествующему на запад (Пс. 67, 5)?

Там, на востоке, была как бы лечебница в древности. Но ведь ты не прибегал к ней? Поразмысли; ведь и мы живем в плену, — *(что пишет Златоуст? он же жил во времена православных императоров! но нравственный климат оставался сложным! и мы с вами тоже живем в плену! на оккупированной территории! – примеч. О. С.)* впрочем, только до пришествия Христова». То есть настоящее освобождение нашей земли, всех земель- \то когда будет пришествие Христово.

Златоуст обращает наше внимание на слова из 67-го псалма: «Воспойте Богу, пойте имени Его, готовьте путь Шествующему на запад». То есть Господь идет с востока солнца. Он шествует, и верующие обращаются с молитвой на восток, имея в виду, что Иерусалим – это восток.

Я специально поинтересовался, а как делают современные евреи. Может быть, они не хотят молиться в сторону Японии, а прямо по компасу находят Иерусалим? Нет, оказывается, они тоже молятся на восток, потому что это древняя традиция, имея в виду, что Иерусалим на востоке. А Господь – вечно грядет по этому миру именно в сторону запада, как солнце движется с востока на запад.

Здесь затрагивается очень важный аспект: особое значение Иерусалима. Чем являлся Иерусалим для плененных евреев? Есть у Давида пророческий псалом 136-ой, который обычно называется «На реках Вавилонских...» Его исполняют в храме, поют, песнословят, воспроизводят в форме стиха.

Это пророческий псалом, который предсказывал, в каком положении окажется этот народ, если он будет оставаться в Вавилоне.

«При реках Вавилона, – как раз там, где находился Даниил, потом его в Мидо-Персию увели еще дальше, – примеч. О. С., – При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши – веселья: "пропойте нам из песней Сионских". Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс. 136, 1-4).

А Златоуст говорит, что сейчас вся земля стала чужой, ведь и мы живем в плену! – восклицает Златоуст.

И действительно, а как нам петь эти песни, прославляющие Господа на земле чужой? Конечно, когда мы в храме – это Божье место, оно принадлежит Господу! Но в целом: а если наша территория распродается, да и кому? Не из наших, ведь, а чужим!

И вот далее в этом псалме слова, которые, думаю, знают наизусть многие! А особенно эти слова проникают в душу тех, которые были на земле Израиля, которые были в Иерусалиме! Вот эти слова: «Если я забуду тебя, Иерусалим, - забудь меня десница моя; 6 прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселья моего» (Пс. 136, 5-6).

Вы помните, как пророк Иона молился во чреве кита? Он молился: «Я вижу Твой храм! Я пойду снова в Твой храм! И я буду там молиться, на святом месте!» (ср.: Ион. 2, 5). У всех, кто был в Иерусалиме, кто читает Псалтирь и доходят до этого места, на глазах появляются слезы. Меня Господь сподобил четыре раза быть в Иерусалиме, в этом удивительном городе Божьем. И, действительно, невозможно забыть Иерусалим, и Давид говорит, что нам надо поставить его «во главу веселья нашего»!

Почему? Потому что земной Иерусалим есть образ, икона небесного Иерусалима, который ещё более превосходней, который сойдет с неба, этот горний Иерусалим, Божий Иерусалим!

И в псалме далее говорится: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: "разрушайте, разрушайте до основания его". 8 Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! 9 Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136, 7-9).

Здесь «сынами Едомовыми» называются вавилоняне. А кто такой Едом? Это Исав! Исав – это брат Иакова, который продал за чечевичную похлебку первородство! И было пророчество, что от него произойдут цари, и, оказывается, что цари Вавилона, которые отдавали приказ уничтожить Иерусалим – это сыны Едома, тоже потомки Авраама! А когда русские храмы ломали – да откуда столько бы евреев взялось бы, чтобы их поломать!?! Русские мужики лезли и ломали!

Как мой дедушка покойный, Журавлев Егор Аркадьевич, Царствие ему Небесное, рассказывал: все, кто ломали храмы – с войны никто не вернулся! А мой дедушка прошел три концлагеря, всё-таки сбежал оттуда, вернулся, присоединился к войскам, его реабилитировали, и он как солдат-победитель вернулся!

И молитва у него всю жизнь была одна: «Помяни, Господи, царя Давида, и всю кротость его!» Больше никаких молитв не читал – только одну эту по простоте душевной, как его родители научили.

Почему сказано, что «блажен тот, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камни»? То есть идеология Вавилона! Это очень опасно! Идеология Вавилона – это то, что уничтожает наши храмы изнутри. А самый главный храм, за который мы отвечаем перед Богом – вы думаете, это Храм Христа Спасителя в Москве? Нет! Это Храм внутри нас!

И когда дух Вавилона проникает туда, мы ни одного каменного храма не можем спасти, не говоря о деревянных!

И когда дети Авраама, сыны Едомовы, получившие благословение через Исаака, а им было благословение «от тука земли» (см.: Быт. 27, 28; 39), становятся разрушителями храма!

Итак, Даниил молится на Иерусалим: он не может не молиться на Иерусалим, и Златоуст сравнивает этот город с невестой, которая ушла, и любящий жених смотрит на дорогу... Мы с вами уже заметили, что по истолкованиям Златоуста, что для монаха он очень лиричный был человек – у него такая интересная лирика, когда он описывает невест, красоту Невесты-Церкви! Очень так своеобразно!

И Даниил понимает, что дверь-то закрыта! Но именно через эти окна могут появиться эти физиономии! Сатрапов, военачальников, начальников – там же надо по более свидетелей, но и не может закрыть эти окна. Потому что он знает, что горе ему, если он забудет об Иерусалиме, а для него Иерусалим – это начало веселья! Память об Иерусалиме – это для него начало веселья!

Я никогда не забуду, когда я первый раз увидел «Стену плача», и там старый-старый еврей шел. Я спросил: «Это и есть Стена плача?» А он на меня посмотрел, – ну, у меня ряса, – и говорит: «Батюшка! Какая же это стена плача? Это стена радости и веселья!» Я говорю: «А мы, христиане, говорим, что это Стена плача!» – «Ну, может быть, у вас это так! А мы радуемся и веселимся: во, какие стены были!» Я спросил: «А чего ж так люди ваши шатаются-стоят?» – «Да это волны соблазнов, а мы подныриваем, чтобы там, над нами, все это пролетело!» Сказал и пошел дальше. Даже камни до сих пор являются предлогом для веселья!

И вот Даниил молится. «Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим» (Дан. 6, 11). Ну, представьте себе: вы молитесь, и вдруг из-под киота такие рожи вылезут страшные, демонические! А тут он молится в сторону Иерусалима, и вдруг – эти физиономии узнаваемые!

Вот это слово, которое переведено у нас как «подсмотрели» – «харгишу», может означать «нагрянули, ворвались», то есть они стали просто прыгать через эти окна, открытые на Иерусалим! «Харгишу» – «нагрянули, ворвались», чтобы застать Даниила как бы на месте преступления.

Он молится и славословит, здесь мы видим его молящимся и просящим милости, но вот во втором случае – это как бы «славословие». Глагол «цела» означает «поклоняться», глагол «еда» значит благодарить. Почему мы на это обращаем внимание? Эта молитва была не только молитвой, что «Боже, защити меня!» Но это была и молитва благодарения! И вот на это теологи-экзегеты обращают внимание.

За что же Даниил благодарил Бога в этот страшный момент? За то, что храм разрушен? Нет. За то, что через окна сейчас могут забраться, его схватить и бросить ко львам? – а голодные львы специально держались! Нет.

Он благодарил Бога за то, что чувство веселия и радости не покидало его сердце, потому что Иерусалим, как мы выяснили из 136-го псалма, это основание для веселия и радости. То есть: для каждого православного христианина каждый православный храм – это объект веселия и радости.

Помните, как Давид говорил: «Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдем в дом Господень"» (Пс. 121, 1). И когда мы слышим колокольный звон, который несется над нашей русской землёю, мы с радостью должны осенять себя крестным знаменем, и чувство радости – оно ни в коей мере не должно нас оставлять!

И мы читаем далее: «Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего *(ну, здесь в действительности «благодарящего», – примеч. О. С.)* милости пред Богом своим *(то есть, «благодарящего за милости», получается! – примеч. О. С.)*, потом пришли *(то есть они сначала ворвались туда, все установили, – примеч. О. С.)* и сказали царю о царском повелении *(они знают, что Даниил у него любимчик, они знают, что он хочет поставить Даниила вторым человеком после себя, и начинают с царского повеления, – примеч. О. С.)*: не ты ли подписал указ, чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить *(дословный перевод там будет «искать», – примеч. О. С.)* какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров? Царь отвечал и сказал: это слово твердо, как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения» (Дан. 6, 11-12).

Почему они вот именно так сформулировали закон, что нельзя даже искать другого бога? Не только молиться, обращаться, но даже искать. То есть, чтобы и в глубине сердца никто не искал! Вот это слово «байе» – «искать, просить» и слово «хидхамнан» – «взывать о милости, просить сжалиться», первый из этих глаголов арамейский, второй древнееврейский, использованы следующим образом: «Прежде, чем воззвать к Богу о милости, необходимо найти Бога» в своем сердце.

Помните, как исповедь блаженного Даниила начинается? «Как воззову к Нему? А если не уверую? А как уверую, если Он не даст веру?» А что сначала: сначала воззвать, а потом уверовать, или сначала уверовать, чтоб потом воззвать? То есть для того, чтобы молитва была совершенной, человек должен заботиться о том, чтобы всегда иметь Бога в разуме.

И когда во время молитвы ты погружаешь свой разум в сердце, как учат святые отцы, как апостол Павел говорит: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» (1Кор. 14, 15). Вот тогда гармония наступает, настоящая гармония.

Помните, как сказано: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20), и «Да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь» (Иак. 1, 6). А ведь были святые отцы, которые в одиночку молились, просили, и Бог давал. Почему? А у них двое или трое были вместе! У них: тело, дух, душа в согласии и гармонии.

А не так, что вроде понимаешь все, а желудок своего требует. Вроде пост помогает тебе, но какие-то помыслы появились дурные: нет согласия. Когда у человека в согласии двое или трое, вся совокупность – душа и тело, и он взывает к Богу, и, тем более, он в мире с братьями и сестрами, такая молитва будет прежде всего услышана.

То есть надо найти Бога в себе. И Христос подсказывал, Он говорил: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). То есть если вы хотите, – Он как бы говорил, – обратиться прямо на небеса, то через внутренности свои, через сердце свое делайте это!

Итак, Дарий говорит: «Никто не может изменить этот закон!» «Тогда отвечали они и сказали царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами» (Дан. 6, 13). Я так понимаю, что они целые сутки за ним наблюдали, если здесь речь идет о том, что «три раза в день молится своими молитвами».

Почему здесь употребляется такое словосочетание «своими молитвами»? Они не понимали этих слов, потому что он молился, скорее всего, псалмами царя Давида, то есть читал Псалтирь. Может быть, он и читал тот самый 136-ой псалом, потому что есть

совпадение обстоятельств: окна открыты на Иерусалим. Иногда Писание нам таким образом подсказывает, что пелось или что читалось.

Вот, например, когда Давид вносил Ковчег Завета в Иерусалим, то по описанию того, как вносился ковчег, можно понять, что пелись тексты из Псалтири, где поется «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы» (Пс. 23, 7). То есть иногда угадываются тексты, которыми молились.

«Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила» (Дан. 6, 14). Он не хочет погубить Даниила. Положение этого царя Дария, который хотел назначить его вторым человеком, очень напоминает нам кого? Царя Ирода!

Помните, про царя Ирода сказано, что он любил поговорить с Иоанном Крестителем, любил задавать ему разные вопросы? Но когда с помощью клятвы его поставили перед дилеммой, он не хотел, все-таки, смерти Иоанна Крестителя, и на этом есть намеки в новом Завете.

И так же Дарий: «Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его» (Дан. 6, 14). Почему уточняется, что до захождения солнца? Наверное, был закон, что как только установлено преступление, есть свидетели, то до захождения солнца если не найдено оправдание – приговор вступает в силу. Возможно, это был такой мидо-персидский закон.

И вот царь все это время пытался что-то сделать. «Но те люди приступили к царю и сказали ему: знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено» (Дан. 6, 15). А действительно, братья и сестры! Если мы дали какую-то клятву, то обратного пути нет.

Вот в Книге Судий описан такой судья Иеффай. Он пошел на Божию войну и дал клятву: «Первое, что увижу, возвращаясь после победы – посвящу Богу!» И когда Иеффай, судья Божий, одержавший победу над язычниками, возвращался назад, и дочь его вышла с бубном встречать отца, праздник превратился не в праздник (см.: Суд. 11, 34).

И в день своего рождения Ирод опечалился, сказано, потому что любил много беседовать с Иоанном Крестителем (см.: Мк. 6, 20).

А если кто-то из нас дал клятву какую-то? «"Ты больше не ступишь на порог мой!" – сказала родному сыну...», «"Вот клянусь!" – и перекрестился!»! Надо ли нам быть такими же принципиальными в соблюдении поспешных эмоциональных клятв, как поступали царь Ирод или как поступит царь Дарий?

Есть очень интересный пример из книги, которая называется «Луг духовный». Иоанн Мосх пишет: «Однажды пришлось мне быть во Святом граде. Ко мне пришел один христоробец и сказал: «У меня с братом произошла небольшая ссора, и он не хочет

мириться со мной. Уговори его, пожалуйста». Я с радостью согласился и, пригласив брата, стал склонять его к любви и миру. Казалось, мои слова произвели на него впечатление. В конце концов, он признался: «Не могу я примириться с ним! Я поклялся крестом». Улыбнувшись, я сказал: «Твоя клятва имеет такое же значение, как если бы ты сказал: «Клянусь Честным Крестом Твоим, Христе, что я не стану исполнять Твоих заповедей, но буду творить волю врага Твоего, дьявола...». Мы не только не должны упорствовать в своих дурных решениях, но должны каяться и скорбеть о том, что мы задумываем дурное против себя самих, как говорит богоносный Василий. Если бы Ирод покаялся и не упорствовал в своей клятве, он не совершил бы великого злодеяния, обезглавив Предтечу Христова». В заключение я опять воспользовался изречением святителя Василия, которое он заимствовал из Евангелия о том, как Петр противоречил Господу, когда Он хотел омыть ноги святого Петра».

То есть любая клятва, даже если человек клянется крестом, Евангелием, святыней, но характер тех обстоятельств, на которых он настраивает – это что-то греховное, что-то нелюбовное, любая такая клятва не имеет никакого значения, не имеет никакого смысла!

И Господь в Евангелии от Матфея говорит: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 33-37).

Царь Дарий, как и царь Ирод, связал себя клятвой.

«Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16).

Иоанн Златоуст предлагает нам такое истолкование: «Может быть, некоторые из вас скажут: разве царь не мог избавить его? Конечно, Бог мог сделать царя более твердым, но Он вел борца (*т.е. Даниила, – примеч. О. С.*) на подвиг. Он (*Господь, – примеч. О. С.*) знал конец событий. И царь (*Дарий, – примеч. О. С.*) не спорил бы, если бы знал, чем все кончится; но он не мог знать. Он достоин похвалы за усердие, достоин прощения за старание (*Он же до вечера старался что-то сделать, найти какую-то лазейку! – примеч. О. С.*). Так любезен был ему Даниил! Но завистники не позволяют видеть хорошее, или – лучше – позволяют видеть, но не такими глазами. Не должно допускать, говорят они, чтобы решения твои были столь нетверды и законы наши столь слабы; весь народ оскорбляется».

«И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим, и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле» (Дан. 6, 17).

Что представлял собой этот ров? Это большой широкий колодец, наверху которого клали камень, чтобы никто никого не мог спасти. А там, внизу, львы голодные. И к ним туда бросали приговоренных к смерти.

Почему перстни ставят вельможи? Они участники заговора, они ставят перстни свои на восковой печати, чтобы никто не мог спасти Даниила. Но зачем царь ставит и свою печать туда же? У него еще сохраняется надежда, что Даниил может выжить: ведь это необычный человек! Это пророк Бога! И он ставит печать, чтобы без него никто не открыл бы этот камень! И если Даниил остался жив – не убил бы его! Именно такое объяснение нам предлагает Толковая Библия Лопухина.

И далее мы читаем: «Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина, и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него» (Дан. 6, 18). Действительно, этот пожилой царь Дарий был привязан пророку Божьему Даниилу.

А теперь мы зададимся интересным вопросом. Почему языческие цари, такие тираны, как Ирод, привязывались к святым Божиим угодникам, прилеплялись буквально своим сердцем? Фараон поставил Иосифа вторым человеком... Дело в том, что Божие люди – это такие люди, с которыми когда другой человек общается, даже человек, не знающий путей Господних, он испытывает какую-то радость. Эти люди вселяют надежду, уверенность в том, что жизнь имеет смысл, что Божии промыслы контролируют все.

Ведь они не просто общались с людьми, они беседовали о Боге! Авраам, когда пошел в Египет, он там проповедовал единобожие! И после того, как Авраам ушел – именно в этот период появился таинственный фараон Эхнатон (Аменхотеп). И до прихода Иосифа там была династия гиксов и этот фараон. А чем таинственен этот фараон? Он известен тем, что он уничтожал многобожие! Всех идолов Египта уничтожал, носы отбивал им, уничтожал все эти усыпальницы, гробницы. Этот фараон говорил: «Есть только один Бог на небе! И Ему одному надо поклоняться!»

Кто научил его единобожию? И историки, и ученые говорят: Авраам посеял семена единобожия! Он же не просто ходил по торговым делам за хлебом во время голода! И потом, когда Иосиф пришел, там уже была династия этих гиксов. Они понимали язык евреев: пусть отчасти, с трудом, но понимали.

Пророки – это были люди «не от мира сего», и общение с ними порождало какую-то тоску в сердцах тех людей, которые не могли понять происхождение благодати, радости этих людей! Если для них камни Иерусалима – это источник веселия, а в псалме

говорится о разрушенном Иерусалиме, что его надо положить основанием веселия и радости – ну как понять такую логику? Это счастливые были люди, которые общались с пророками! Но те, которые общались, но не становились их учениками – несчастные люди, которые упустили свой благословенный шанс!

Иоанн Златоуст, рассуждая о том, что камнем был завален этот колодезь, и печати были поставлены на камень, видит как бы параллель с гробом Господним, где то же камень, печати. Святитель пишет:

«Вспомни о гробе Христовом, когда иудеи положили на нем печать. Если бы не было этого, то сказали бы, что дело совершилось волшебством. Но все, что ни делается врагами, бывает нам на пользу. Это сделано было для того, чтобы отнять у клеветников всякий предлог к оправданию: и царь налагает печать, чтобы им не было возможности сделать что-нибудь или вытащить Даниила и сослаться на львов, и они налагают печать, чтобы царю невозможно было избавить его, и чтобы таким образом решение дела было беспристрастно. И не ужинал царь, говорится, и не спал. Посмотри, как велика его любовь».

«Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному» (Дан. 6, 19). Вот это уточнение, что «поутру на рассвете» – ну, понятно, что если утром, то на рассвете, а если на рассвете, то утром. Такое повторение подсказывает нам, что царь очень ждал этого утра, и он дважды обрадовался, когда оно наступило, и он «поспешно пошел ко рву львиному».

То есть глубокая скорбь о любимом сановнике не уничтожила в Дарии надежды на его чудесное спасение, и, побуждаемый этой надеждой, царь ранним утром отправляется узнать, оправдались или не оправдались его ожидания, его надежды.

Ведь все, что происходило с Даниилом, было чудесно! Наверняка, ему, Дарию, рассказывали об отроках в печи: три друга пророка Даниила ходили по огненной печи, и некто четвертый оберегал их. Наверняка, рассказывали, как он истолковывал сны царям Вавилона! Все видели, что это – необычный человек, человек с избытком, как сказал Иисус Христос: «Я принес вам жизнь, и жизнь с избытком!» (ср.: Ин. 10, 10). Пророки – это были такие люди, у которых жизнь была переполнена смыслом!

«Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному, и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила» (Дан. 6, 19-20). А зачем такая деталь «жалобным голосом»? У него нет надежды, у этого человека, потому что нет упования! Он любит этого человека, но он не полюбил еще Бога Авраама, Исаака и Иакова. Он заботится о Данииле, но не заботится о своей собственной душе!

Что может сделать человек, когда другого человека мучают и преследуют? Разве у нас есть такая сила, мощь, связи, чтобы установить справедливость? Мы можем только пожалеть. Но если наша жизнь предана Богу, мы можем защитить своими молитвами наших близких от этих рыкающих львов греховных, которые окружают нас!

Как сказано о дьяволе, что он как рыкающий лев ходит, ища кого поглотить (см.: 1Пет. 5, 8), а Даниила бросили в ров, где было много львов! И подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул царь Дарий Даниила: «Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (Дан. 6, 20). Жалкая надежда сомневающегося.

У апостола Иакова сказано, если человек имеет какую-то нужду, то: «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1, 6-8). Любой язычник – с двоящимися мыслями!

Итак, царь Дарий спрашивает: «Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов? *(И мы представляем, как из этой тьмы, открытого рва эхом отзываются его слова, – примеч. О. С.)* Тогда Даниил сказал царю: царь! вовеки живи!» (Дан. 6, 20-21). Даниил благословляет царя Дария за то усердие, которое царь проявляет к нему.

Далее Даниил говорит, как прошла эта ночь. «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления» (Дан. 6, 22). Всю ночь Ангел Божий оберегал Даниила от свирепости львов.

А как мы с вами выживаем в этом мире? Ведь мы же живем как овцы среди волков. Это же чудо! Особенно пожилые люди рассказывают, что они живут в таких районах, где постоянно на всех нападают, что пенсии у них маленькие, что соседи грозятся, родственники хотят куда-то сбегать... Поистине, Ангелы Божии продолжают свою работу, защищая верующих людей.

И как бы свирепые львы, как бы сам дьявол своей свирепостью не пытался бы изничтожить каждого из нас, Ангелы Божии намного сильнее. Спасение пророка Даниила было делом могучего Бога, и следствием явления Ангела пророку. Как Ангел чудесный изменил действие стихии природы, когда велел огню не сжигать, а прохлаждать отроков в печи (см.: Дан. 3, 49-50) – они там прохлаждались в огненной печи! – так и в настоящем случае Ангел запретил львам касаться пророка.

«Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва (*то есть, спускают веревку, и пожилой пророк прикрепляется к ней, – примеч. О. С.*); и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего» (Дан. 6, 23).

И помните, одежду отроков стали нюхать, когда они из огня вышли, и не было даже запаха дыма! Вот, что значит упование на Бога! Как я часто вам говорю: мало верить в Бога, то есть верить в Его существование, надо верить Богу! Как апостол Павел во время бури людям сказал, – они не могли понять, почему он спокоен, – он сказал: «Я верю Богу!» То есть, не просто верю, что Он есть, я Ему верю, ему доверяю свою жизнь!

Были святые, которые шли ко львам и молились, чтобы львы набросились на них, и только тогда, по их молитвы, звери бросались в нападение. Это был святитель Игнатий Богоносец, который шел на казнь в Рим: его должны были бросить на съедение львам в цирке. Святитель писал письма разным Церквам, потому что боялся, что христиане будут хлопотать, а тогда христиане были и сенаторы, и члены императорской семьи дома Флавиев.

И он писал: «Не останавливайте моего возвращения ко Господу! Я – как пшеница созревая, я буду сам набрасывать на себя львов, если они не захотят на меня набрасываться! Не мешайте мне стать перемолотой пшеницей, для того, чтобы мне взойти туда, куда я хочу!» Когда Бог хочет, Он дает легкую кончину от клыков льва, когда хочет, защищает даже от их прикосновения.

«И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила (*все те сатрапы, начальники, военачальники, – примеч. О. С.*), и брошены в львиный ров (*представляете, как всю ночь львы ходят вокруг – не могут подойти?! они, наверное, слюной все изошли, а тут им такая пища! – примеч. О. С.*), как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их» (Дан. 6, 24). Их бросают, а львы в ярости прыгают и уже раздирают тела этих людей в воздухе!

Святитель Иоанн Златоуст пишет: «За что истребляются дети и жены? В чем согрешили они? Может быть, и они участвовали в этом деле. Видишь ли наказание нечестивых? Видишь ли награду праведных? Всем поучайся, всем назидайся. Видишь, как Бог, если и оставляет человека, делает это на пользу? Он преодолел огонь, преодолел зверей. После этого уже не спрашивай, зачем существуют львы, леопарды и прочие дикие звери. Они, подобно каким-нибудь палачам, стояли по бокам Даниила, как бы на некотором божественном и страшном судилище, и не осмелились растерзать ребра

праведника, потому что не слышали повеления Судии. Но когда бросили к ним других, то они, по повелению Божию, истребили их. *И сокрушили*, говорится, *все кости их*».

Оказывается, львы, пантеры, змеи, какие-нибудь скорпионы – они тоже на службе у Господа! Есть такое древнее предание. Один мудрец проводил занятие своей школы по изучению Моисеева закона в Иерусалиме. И вдруг ползет змея. Черная, длинная, толстая. Он взял палку, хотел ее стукнуть, а она укорачивается и ползет. Он своим ученикам сказал, но и из них никто не смог ее остановить: она ползет, ползет, ползет дальше. Ну, они сели назад, учитель говорит: «Она с каким-то поручением от Господа ползет, если мы все не могли ее остановить». Прошло полчаса – и крик в городе рядом! Мужчину ужалила змея. Она с гор приползла, доползла – никто не остановил, и ужалила.

Как в одной интересной книге сказано: если по черной-черной скале черной-черной ночью ползет черной-черной муравей, Господь знает, откуда он, куда и зачем ползет. То есть, действительно, Бог использует и мир природы! Извержения вулканов, страшные цунами, неожиданные наводнения – это же не просто так! Это наказание грешным и вразумление непокаявшимся. Помните, как Господь сказал? «Слышали, упала башня, погибло столько-то человек: вы думаете, они были хуже вас, хуже всех? Если не покаетесь – с вами будет также».

Поэтому когда мы слышим о каком-то бедствии, с одной стороны, мы должны помолиться за тех, кто был застигнут бедствием, но подумать и о себе!

Но, все же, почему такое суровое наказание? В Книге Притч сказано: «Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется» (Прит. 19, 5).

А теперь – очень важный закон, Божественный принцип о лжесвидетелях: «Если выступит против кого свидетель несправедливый, обвиняя его в преступлении, то пусть предстанут оба сии человека, у которых тяжба, пред Господа, пред священников и пред судей, которые будут в те дни; судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот свидетель ложный, ложно донес на брата своего, то сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему; и [так] истреби зло из среды себя; и прочие услышат, и убоятся, и не станут впредь делать такое зло среди тебя» (Втор. 19, 16-20).

О чем этот закон? Если человек-лжесвидетель услышал какой-то слух о другом человеке, отправился к людям и говорит : «А вы знаете, он – вор!» И этот лжесвидетель сказал и забыл. Он будет каяться в своих грехах, но сам-то он ничего ни у кого не воровал! А то, что он это сказал – он забудет об этом. Но в день Страшного суда его осудят как вора. Или женщина сказала о своей соседке: «А она блудница!», но сама не видела своими глазами. Может быть, соседка и правда блудница, но если женщина, не видя это своими глазами, сказала про нее «блудница», в день Страшного суда эту

женщину православную будут судить как блудницу! А она забыла, она даже не знает, что в этом надо исповедоваться!

То есть Божий закон повелевает: в чем ты обвиняешь человека, какое наказание полагается за это преступление – вот это ты и получишь по полной программе! Во многих канонах Церкви этот принцип отражен, он сохраняется до сих пор, работает и действует.

Но у нас возникает вопрос: они же не были лжесвидетели! Эти люди ничего не наврали! Даниил правда не молился царю Дарию, правда, что он открывал окна на Иерусалим, правда, что он трижды в день, утром, в полдень и вечером, молился Богу Авраама, Исаака и Иакова! В чем грех этих людей? В том, что они поставили человеческую заповедь выше закона Божьего! А закон Божий учит очень категорично: «Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи».

И когда, выставив против Божественного принципа своей человеческий закон, введя его в противоречие с законом Божиим, они оказались нарушителями заповеди о необходимости поклонения единому Богу, о Котором, возможно, они сами никогда и ничего не слышали в своей жизни.

Клевета всегда настигает клеветника. В Прологе читаем: «Когда святитель Иоанн Златоуст стал Патриархом, то он обратил особое внимание на благоустройство в церковном клире. Добрых из клира поощрял и утверждал в добре, а злых наказывал и обличал. Вследствие этого его очень любили добрые и ненавидели злые. Жившие худо особенно невзлюбили святого за то, что он их незаконные дела выводил наружу, а некоторых из них отлучал от Церкви. И вот эти злые клирики из мести стали распространять о Патриархе худую молву, хулили того, кто достоин был одних похвал. Иоанн знал о клевете, но как он к ней отнесся? Не обращал на нее никакого внимания, предоставив все суду Божию. И вышло так: чем более хулили Иоанна его враги, тем более разрасталась добрая слава о нем. До клеветы он был славен лишь в своем Отечестве, а после прославился и в далеких странах, и многие люди из этих стран приходили в Царьград затем, чтобы видеть его и насладиться слышанием его высокого учения».

Действительно, верным все содействует ко благу. Когда не стало Игоря Талькова, в «Московском комсомольце» было много статей, позорящих покойного, и я со своими друзьями пришел в редакцию, мы высказали наше отношение к этому глумлению над мертвым человеком. И началась травля в

разных газетах меня, тех людей, которые пришли со мной. Я сначала немного испугался, мне родственники начали звонить: «Чего это все на тебя нападают? Газеты какие-то, журналы?» Это было в 90-ых где-то годах, давно.

Но вдруг, неожиданно, прихожан стало делаться все больше и больше в храме, где я служил, я был тогда младшим священником, и я удивлялся, почему все больше и больше? И однажды целая семья подошла ко мне, вот они и объяснили, почему людей стало больше. Они сказали: «Батюшка Олег, вот на вас «Московский комсомолец» такую статью большую сделал, ругаются они там, говорят, что вы фашист, экстремист, русский националист и так далее. И в другой газете тоже так написали! А мы на семейном кругу подумали: если такие газеты так пишут, значит, батюшка нормальный, будем только к нему ходить!» И вот они с тех пор мои духовные чада, как и многие другие.

И эта глава оканчивается словами: «После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: "Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносуший, и царство Его несокруσιμο, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов". И Даниил благоуспевал и в царствование Дария, и в царствование Кира Персидского» (Дан. 6, 25-28).

Так оканчивается 6-ая глава. В самом заключении я хочу напомнить вам один важный библейский принцип, который вы должны знать. Если хотим понять какое-то явление в Библии, то мы должны вспомнить, где первый раз о нем говорится. Ну, например, о вине первый раз говорится, когда Ной напился вина и лежал голый.

Мы много говорим об этих разных царях, а где в первый раз в Библии говорится о царе, императоре, правителе многих земель? Это история о построении Вавилонской башни, когда Нимрод, создавший Вавилонскую империю, конфедерацию земель, и они учинили мятеж против Бога. И чтобы нам понять проблему этих царей, почему они все время путаются, двойственность какая-то, посмотрим на имя Нимрода.

Слово Нимрод содержит в себе слово «меред». А слово «меред» означает «бунт, революция, восстание» на еврейском языке. Помните, когда евреи избрали Саула царем, а пророк Самуил очень переживал, потому что он хотел, чтобы Царем Царей был Господь. И Бог тогда сказал: «Они не тебя отвергли, они меня отвергли». Мол, если они захотели земно царя, они его получат! Но он будет таким, какого они заслужили. А евреем говорили: «Как у других народов!»

Так вот имя первого царя «меред» – бунтовщик. И последний царь на всей планете будет тоже «меред» – это будет бунт, революция, мятеж против Бога. Последний царь – это будет антихрист.

Таким образом, двойственность этих правителей в Вавилоне, даже двойственность царей Божиих, которые от Давида до царя, которого увели в плен, в Вавилон, весьма показательна. В 4-ой Книге Царств есть очень странное место. Там сказано, что во все дни царей Пасха ни разу не праздновалась. То есть это были разные люди, среди них были даже святые, но каким-то странным образом они так были заняты сами собой, что очень важное постановление о праздновании Пасхи ими было забыто.

То есть надежда на то, что какие-то законы будут справедливые в мире приниматься, надежда на то, что вместо одного президента придет другой, и все изменится – все это суета и томление духа. Если твое упование на Бога – в печи среди огня будешь ощущать прохладу, если твое упование на Бога – и дьявол как рыкающий лев будет бросаться на тебя – он ничего не сможет сделать! Только щелкать своими клыками перед твоим лицом!

Но если мы надежду возлагаем на людей, как сейчас в мир политики погружаются, а сказано у псалмопевца: «Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своему, человеку лукавствующему» (Пс. 36, 7). А у пророка Исаии сказано: «Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?» (Ис. 2, 22).

Пророк Даниил – это был человек, который верил Богу, это был человек, который уповал на Бога! И сегодняшний урок по 6-ой главе – это призыв каждому из нас уповать на Бога и знать: если есть это упование, и ты живешь

обычной жизнью, ничего особенного не делаешь, утром читаешь утренние молитвы, вечером – вечерние молитвы, в среду и пятницу постишься, и если тебя за это бросят в львиный ров, то львы не тронут тебя! А если тронут, то твоя блаженная душа, как души первых христианских мучеников легко вознесется в Царствие Божие, как и душа святителя Игнатия Богоносца!

Помолимся!